

Стоя рядом с филиалом Второго народного госпиталя, Цзи Фа ощутил знакомую и теплую землю под ногами и почувствовал много эмоций.

"Пять лет назад, за эту тайну, я ушел из дома в восемнадцать лет, по диагонали через рюкзак, вопреки возражениям моей семьи". Теперь я, Чжи Фа, снова вернулся, но мой отец в больнице после долгой болезни.....".

Кончик носа Цзи Фа был слегка кислым, он потер лицо красавца, сделал длинный вдох, принудительно подавил внутреннее возбуждение и пошел в сторону больницы большими шагами.

Узнав у стойки, что номер палаты его отца - 308, он сделал три шага и бросился в палату 308 на третьем этаже.

Мысль о возвращении домой, чтобы опознать своих родственников, снята, но по мере того, как он поднимается по лестнице, в голове Цзи Фа возникают многочисленные мысли: простит ли мой отец меня за то, что пять лет назад ушел без разрешения?

Ей уже 20. Она уже взрослая? Как состояние отца? В доме достаточно денег, чтобы вылечить болезнь?

Он посмотрел на третий этаж, Цзи Фа в первый раз сделал длинный вздох, но как раз, когда он оба нервничал и возбуждался, из северного коридора третьего этажа внезапно раздался резкий звук проклятий.

"Эй! Старик! Ты наступил на туфли своей тети, понимаешь?"

Сразу же после этого прозвучали едва заметные хрупкость и превратности извинений.

"Мне очень жаль, я не хотел. Но как ты можешь, девочка, проклинать?"

Когда проклятие прозвучало, Чжи Фа еще не очень-то сильно отреагировал, потому что в каждый момент в этом мире возникало противоречие, и он не беспокоился. Но когда прозвучал этот извиняющийся голос, его тело дрогнуло, и он чуть не разрыдался.

Это голос отца?

"Папу... отругали?"

В следующий момент, Цзи Фа понял природу вопроса, яростно сжал руки, холодно ворчал, и бросился к северному коридору третьего этажа с большим шагом, ужасающая сущность подметает через его черно-белые глаза.

Когда Кифа прибыл на третий этаж, только для того, чтобы увидеть дверь в палату с одной стороны коридора, там стояли семьи пациентов и медсестры в розовых платьях, которые крючкили головы и смотрели на северную сторону коридора.

А посреди дороги на северной стороне коридора стояла пара молодых мужчин и женщин.

Женщина сексуальна и кокетлива, одета в обнажающее платье, уверенно выставляет линию своей карьеры на груди, стоит с фигурой в форме буквы S, царапает голову и проклинает, постоянно поднимая пыльный черный каблук на высоком каблуке.

Молодой человек, одетый в роскошь и благородство, улыбнулся и ударил горстку

очаровательных женских ягодиц, сказав: "Малыш, почему ты злишься на эту старую вещь? Следи за неприятным запахом изо рта. Ты не можешь заставить старую штучковину лизать твои туфли достаточно чисто?"

Перед молодым мужчиной и женщиной был мужчина средних лет в больничном костюме с глубокими линиями глаз.

Было ясно, что и ругань женщины, и насмешки юноши были направлены на него.

Услышав слова юноши, мужчина средних лет был зол и дрожал, как просеивающая мякина.

И когда Чжи Фа увидел появление этого мужчины средних лет, его тело тоже перестало дрожать, кончик носа стал кислым, и слезы вытекли наружу.

"Это папа, это папа.....".

Цзи Фа сделал длинный вдох, принудительно подавляя волнение в сердце, вытирая слезы, сжимая кулаки, и его взгляд постепенно остыл: "Пять лет спустя, наконец, вернулся". Тот, кто осмелится издеваться над отцом моей Цзи Фа, должен будет заплатить!"

Сказав это, Чжи Фа уже сделал большой шаг навстречу молодой паре.

В то же время, маленькая медсестра подошла к мужчине среднего возраста и бросилась на молодого мужчину и женщину, нахмурившись: "Как вы можете так разговаривать? Дядя Ки уже извинился, так почему вы такие агрессивные?"

Щеки и глаза этой маленькой медсестры были похожи на поэзию, а ее фигура и внешний вид сочетались, даже во всей Второй аффилированной народной больнице, она могла служить цветком больницы.

Первый из них - новый и захватывающий продукт. Говорю тебе, эту больницу инвестировал отец моего мужчины. Одно моё слово заставит тебя закатить глаза, ты согласишься?"

Видя, как другая сторона так высокомерна, маленькая медсестра не могла не задохнуться от раздражения: "Я не верю в это".

"Сучка, все еще разговариваешь?"

Женщина проклята, яростный взгляд прошел сквозь ее глаза, и ее руки внезапно протянули руку и толкнули сильно в

Вверх по плечу маленькой медсестре.

Маленькая медсестра так сильно споткнулась из-за нестационарного центра тяжести, что ей обязательно снесут ягодицы, если она так упадет. В результате все окружающие выглядели нетерпимыми.

Вдруг она почувствовала, что остановилась только в воздухе, но спина и грудь были теплыми, и перед ней стояло красивое и знакомое лицо.

Очевидно, что это был кто-то, кто спас её, и человеком, который спас её, был не кто иной, как Чжи Фа.

Цзи Фа держала маленькую медсестру, видя, что ее брови были похожи на стихи, милые с

оттенком фамильярности посередине, она не могла не посмотреть еще дважды и сжимала руки подсознательно.

Но когда Чжи Фа так нажал на кнопку, лицо медсестры покраснело.

Маленькая медсестра взглянула на большую руку Норифы, почувствовала тепло на ней и встала, в раздражении взглянув на Норифу и стряхнув с нее другую большую руку Норифы на спине.

Только тогда Цзи Фа понял, что положение его рук, которые упали в спешке, чтобы спасти маленькую медсестру, казалось неуместным, и он сразу же засмеялся и извинился.

Но, чувствуя оставшуюся мягкость кончиков пальцев, глаза Чжи Фа невольно подметали в два раза больше к груди.

Увидев это, маленькая медсестра снова взглянула на Цзи Фа, потому что повод был другим, и он почувствовал, что Цзи Фа был несколько знаком, поэтому он не ругал вслух, а просто бормотал "негодяй" в застенчивости.

В ответ Чжи Фа снова засмеялся и вынужден был отодвинуть глаза.

Видя, как они хмурятся, очаровательная женщина презрительно обдирала свой рот и сказала: "Какая пара собак и мужчин".

Услышав это, Цзи Фа скрутил голову и посмотрел на обнаженную, знойную женщину перед ним, усмехаясь: "Собаки и мужчины? Почему ты должен выдавать свое прозвище?"

Очаровательная женщина сначала испугалась, потом взбесилась, вытянула пальцы и сказала: "Ты меня ругала?".

Цзи Фа холодно улыбнулась, схватила за запястье очаровательной женщины одной рукой и сказала: "Что плохого в том, чтобы ругать тебя?".

Сказав это, Чжи Фа наложил немного чи.

Очаровательная женщина показала больной взгляд и боролась с запястьем, говоря: "Ублюдок, отпусти! Больно!"

"Свободен"? Хорошо!"

Чжи Фа холодно улыбнулся, и действительно отпустил ладонь, но когда отпустил, то толкнул.

Этим маленьким толчком очаровательная женщина издала странный крик, неспособная стоять на месте, пошатнулась и захлопнулась в стену, стоя от боли.

"Не смей бить мою женщину"? Ищу смерти!"

Молодой человек был в ярости при виде избитой женщины, его глаза были полны порока, поэтому он из ниоткуда почувствовал прорезанный кинжал и жестоко ударил ножом Цзи Фа.

Увидев это, пациент среднего возраста воскликнул: "Будь осторожен!"

Поскольку внимание Цзи Фа было сосредоточено на кокетливой женщине, он не заметил, что молодой человек привлек к себе военный шип, поэтому его сердце было встревожено, когда он

услышал крик мужчины средних лет.

В спешке Чжи Фа не знал, что читать, и в его глазах внезапно вспыхнул синий свет.

С появлением этого голубого света все вокруг и движение, включая скорость, с которой молодой человек использовал свой кинжал, стало медленнее, чем черепаха в глазах Цзи Фа, как будто даже время замерзло.

Несмотря на то, что Нора также была медленной в своих глазах, его ум был чрезвычайно быстрым, и он был в состоянии подготовить все заранее!

В мгновение ока он схватил кинжал и щепоткой руки обхватил юношу за горло, и с небольшой силой поднял юношу с земли.

Эта сцена мгновенно ошеломила всех в комнате.

Все видели, что когда молодой человек только что вытащил кинжал и ударил ножом Цзи Фа, он даже не видел его, тем более не реагировал на это. Однако в мгновение ока, словно чудом, ситуация повернулась вспять, и Цзи Фа одержал верх.

Что значит "быстро", что значит "быстро"!

Люди смотрели на Чжи Фа в шоке, удивляясь, откуда взялся такой специалист!

Несмотря на то, что пациент среднего возраста тоже был шокирован в сердце, он мог смотреть на спину Цзи Фа и бессознательно поднимать брови, потому что чувствовал, что спина Цзи Фа была очень знакома, как будто он её где-то видел, и ни на секунду не мог о ней подумать.

В этот момент у молодого человека оторвались ноги от земли, его горло было защемлено, лицо задушено пастой фиолетового цвета, и он продолжал шлёпать Чжи Фа по руке.

Кокетливая женщина болезненно ела сквозь стену.

Боковая сторона подползла, посмотрела на Чжи Фа и защелкнулась: "Ублюдок, отвали от моего мужика! Ты знаешь, кто он? Его зовут Чжао Дуань, и он сын делового магната города, Чжао Докхан! Эта больница также имеет инвестиции семьи Чжао! Если ты оскорбишь его, у тебя и твоей семьи будут неприятности".

Медсестры, стоявшие перед дверями других палат, очевидно, знали Чжао Цзы, поэтому они не осмелились подойти и отговорить их.

Маленькая медсестра за Цзи Фа также склонила голову, и после молчаливого звука она убедила: "Господин, семья Чжао действительно богата и могущественна, мы уже благодарны вам за то, что вы можете помочь дяде Цзи и мне". Ты не должен никого обижать за нас."

Мужчина средних лет тоже вздохнул и поспешил к Чжи Фа: "Молодой человек, большое спасибо за ваши добрые слова. Но медсестра Тень была права, или... или... забудь об этом. Ты.....иди".

Увидев, что ее противники помогают, очаровательная женщина вновь вернулась к своему лицу и посмотрела на Цзи Фа с презрением, сказав: "Говорю тебе, тебе лучше поторопиться и отпустить моего мужчину Чжао Чжаоюй, иначе твоей семье будет тяжело"!

Некоторые из близлежащих семей пациентов также начали издавать звуки сдерживания.

"Парень, не втягивай в это свою семью из-за какой-то мелочи."

"Парень, не пытайся быть сутенером."

"Импульс - это дьявол".

Слушая толпу вокруг себя, Цзи Фа смутно вспомнила сочинение, которое она выучила в школе: "Человек в презервативе". Возможно, в этом мире именно страх перед слишком большим количеством людей подпитывает надменность тех, кто высокомерен, не так ли?

Между нахмуренными бровями, Чжи Фа медленно опускал правую руку.

Когда люди увидели, что Цзи открыл правую руку, они все вздохнули от его знания того времени, но они также вздохнули немного.

Слабый оттенок разочарования также проникал в глубины глаз маленькой медсестры.

В этом мире это, наверное, правильно, да?

Выражение лица молодого человека и кокетливой женщины почти превратилось из снисходительного в властолюбивое.

Однако, подобно тому, как молодой человек собирался издавать презрительный звук, Цзи Фа внезапно поднял правую ногу в шокированных глазах всех, и выбил правую ногу после того, как колено, которое толкало тело молодого человека, как креветки.

Прозвучал лишь крик ужаса, и молодой человек под невероятным взглядом толпы улетел в обратном направлении на четыре-пять метров, а затем снова тяжело упал на землю!

"Ух ты!"

Звук шока пронесся по всему коридору третьего этажа, как приливная волна!

"Хороший мальчик, иметь такое мужество!"

"У этого парня серьезные кишки!"

"Какой герой!"

"В мире есть такие кровожадные сыновья!"

Яркий оттенок цвета также пронзил глаза маленькой медсестры.

Очаровательная женщина, не заботясь об аплодисментах, которые ее опозорили, бросилась к молодому человеку и подобрала его, нахмурившись, как она сказала: "Упс, Чжаору, Чжаору, с тобой все в порядке?".

Чжао Загадочно прикрыл живот, лицо его ожесточено от боли, когда он отряхнул руку кокетливой женщины и бросился к Цзи Фа, который был недалеко: "Как тебя зовут? Осмеливаешься доложить об этом?"

"Пытаешься отомстить мне?"

Цзи Фа подёрнула рот и внезапно почувствовала страстный взгляд мужчины средних лет позади неё, слегка улыбнулась и с гордостью сказала: "Моя фамилия Цзи, а та, что рядом с прядями, зовётся Фа, а та, что рядом с волосами, зовётся Цзи Фа"!

Zhao□ кивнул головой, оставил хлёсткую фразу вроде "подожди", и ушёл в приступе.

В комнате прозвучали оглушительные аплодисменты и песнопения.

А за Цзи Фа, мужчина средних лет в больной одежде, трепещет в теле и мгновенно убегает в слезах, трепеща и говоря: "Фаэр"? Ты Волосатый? Ты правда парикмахер? Фаренгейт, это ты!"

Чжи Фа медленно скрутил голову, одинаково наполненную горячими слезами, и сказал: "Папа, это я, я вернулся!".

Мужчина средних лет трижды произнес слово "хороший", сжал кулак и хотел дать этому сыну, которого пять лет не было дома, сильный удар, но кулак отмахнулся, но упал.

Видя, что сцена рассеялась, те, кто собрался за дверью, чтобы посмотреть, также вернулись к своим подопечным, только то, что сцена, которая была сопоставима с фильмом о боевых искусствах ранее, станет их словесной речью на этот период.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/864621>